

Глава 457 Ничего.

Фалес в застывшей тишине молча наблюдал за беспомощным и ошеломлённым гвардейцем на полу, потерявшим смысл жизни.

Он смотрел на отчаявшегося человека, распадающегося на части.

Его голова наполнилась множеством мыслей.

- Почему? - тихо пробормотал стоящий на коленях Барни Младший. - Отец? - Он посмотрел на Налги тусклым взглядом, при этом выглядя так, словно смотрел на незнакомца. - Почему? Почему он сделал это со мной?

Кроме Налги практически все отвели взгляды. Только Белдин и Наер пребывали в не меньшем ужасе.

- Ты правда не знаешь? - риторически спросил Налги. Его холодный голос был пропитан сарказмом. - Ты жил как ребёнок во Дворце Возрождения, ничего не зная и ни о чём не заботясь? Ты на самом деле просто хотел быть преданной и тупой шахматной фигурой?

Все промолчали.

Быстрая Верёвка зашептал Фалесу на ухо:

- Ситуация скверная. Я думаю, они забыли, что мы спасаем свои жизни.

Фалес с задумчивым видом покачал головой.

- Дело не в том, что они об этом забыли, просто... им стало всё равно.

- Тогда что насчёт нас? - ошеломлённо произнёс Быстрая Верёвка.

Однако Фалес снова с серьёзным видом покачал головой и проигнорировал его.

Быстрая Верёвка встревожено осмотрелся по сторонам и почесал голову.

- Почему, отец? - Барни Младший продолжал напоминать безэмоциональную марионетку. Казалось, он обращается к воздуху. - Почему он это сделал?

Налги фыркнул и посмотрел на Барни Младшего полным ненависти взглядом.

Взгляд Самела, которым он смотрел на главу Авангарда, был наполнен серьёзностью. Он крепко сжал кулаки.

- Ты на самом деле урод, Барни, - Налги посмотрел на помутившегося рассудком Барни Младшего. Его лицо было расслабленно, как у свершившего мести человека, но его голос всё равно был наполнен печалью. - Квилл Барни, ты родился в дворянской семье, но вёл себя так, будто для тебя ничего не значит, ни семья, ни твоя родословная.

Но в действительности, если бы не семья, если бы ты не родился в семье Барни, одной из семи семей слуг Джейдстаров, то у тебя бы даже не было шанса стать королевским гвардейцем, - холодно произнёс Налги.

«Дворянин, отказавшийся от семьи и родословной...»

У Барни Младшего задрожали губы.

После этих слов Белдин, Наер, Тардин, Брюли и даже дрожащий Канон опустили головы.

Лишь Самел продолжал смотреть на Налги.

Что-то почувствовав, Фалес подсознательно шагнул вперёд.

- Почему?

Его внезапное вмешательство привлекло всеобщее внимание.

- Если ты не хочешь отвечать ему, ответь мне. Ответь последнему потомку Джейдстаров.

Слова Фалеса эхом отразились от стен, и даже Быстрая Верёвка выглядел шокированным.

Эти слова ошеломили Налги. Он посмотрел на подростка перед собой таким взглядом, словно впервые его увидел.

Казалось, будто он что-то пытается увидеть в лице Фалеса.

- Эй, с этими безумцами трудно иметь дело, - Быстрая Верёвка схватил Фалеса за плечо и зашептал ему на ухо: - Нам нужно сосредоточиться на поиске выхода... Что ты делаешь?

Однако Фалес лишь сделал глубокий вдох и стряхнул его руку.

- Как ты и сказал, ищу выход.

Быстрая Верёвка был ошеломлён.

Фалес снова посмотрел на Налги, сканируя взглядом ключ в его руке.

- Ответь мне, почему отец Барни, вы и даже Закриэль пошли на это? - принц нахмурился. - Или мне стоит спросить, что ещё король Вечного Правления, Аиди Второй, сделал помимо заключения союза с тремя бедствиями?

Взгляд Налги медленно потерял фокус.

Глаза Барни Младшего были наполнены пустотой. Он продолжал повторять один и тот же вопрос:

- Почему, отец?

Налги в оцепенении посмотрел на гвардейцев, обнаруживая, что многие отводят от него взгляд. Лишь Самел продолжал на него смотреть.

Наконец, он расслабленно хмыкнул, словно пришёл к какому-то решению.

- Вы правы, Ваше Высочество. Трагедия того года была вызвана не только борьбой между Его Величеством и пронизательными вассалами, не только игрой в верность и предательство и не только войной между Созвездием и миром. Существует другая причина появления природных катастроф, восстаний и хаоса в королевстве.

Фалес ещё сильнее нахмурился.

- Рыцарь Приговора думал, что короля околдовали легендарные монстры. Он думал, что некоторые люди сговорились против королевства, но он выдавал желаемое за действительное.
- Налги вернулся к состоянию отрешённости, словно кроме него здесь никого не было. Казалось, он видит прошлое. – Потому что Закриэль – это древняя фамилия, принадлежащая семье, увядающей на протяжении тысячи лет. У них даже нет замка и земли. Он слишком наивен и не может этого почувствовать. Он не может почувствовать нашего отчаяния.

После этих слов Налги вздрогнул.

В стороне Тардин тихо вздохнул.

В голову Фалесу пришла мысль.

- Отчаяния?

Налги сделал глубокий вдох. Вспомнив самые невыносимые годы в своей жизни, он угрюмо рассмеялся.

- В тот год вокруг Дворца Возрождения ходило много слухов. Не все знали о запретных отношениях между королём и бедствиями, но кое-что все отчётливо понимали.

Дыхание многих гвардейцев стало хаотичным.

Взгляд Барни Младшего медленно сфокусировался.

- И что же? – спросил внимательно слушающий Фалес.

Налги повернул голову и произнёс в прострации:

- За годы до Кровавого Года Его Величество захотел кое-что изменить и поэтому отдал много приказов.

«Что-то изменить. Много приказов». Сердце Фалеса напряглось. По какой-то причине он вспомнил уроки Старого Ворона.

- Поэтому мы... Белдины, Тардины, Барни, являющиеся частью новой знати, известной как Семь Слуг Джейдстаров, процветающие на протяжении сотни лет во время эпохи Добродетельного Короля, и являющиеся прямыми подчинёнными королевской семьи; «назначенные» Тринадцать Выдающихся Семей, таких как Талоны, Карабеяны и т.д.; Арунде и Табарки, являющиеся частью Шести Великих Кланов-основателей. ... Мы все видели и чувствовали это.

Восстановившийся от шока Барни Младший оцепенело посмотрел на Налги.

Налги обвёл взглядом каждого гвардейца и тихо произнёс:

- Каждое действие Его Величества усложняло нам жизнь, делало наше будущее в качестве дворян более безнадежным и блеклым.

Фалес был удивлён.

Тардин изменился в лице. Казалось, он хочет что-то сказать, но колеблется.

Прежде чем он озвучил свои мысли, Фалес, давно имевший догадку о том, что произошло, поторопился Налги продолжить:

- Что произошло?

Налги поднял расфокусированный взгляд, улыбнулся и покачал головой. Его тон был наполнен горечью и скорбью.

- Я не знаю... Сперва вышел закон об измерении земли. Из-за него у моей семьи значительно уменьшилось количество земли... Фермеры с обрабатываемых земель переехали в города из-за постановления о регистрации граждан...

Налги говорил без устали. Его взгляд стал ещё более расфокусированным, а слова наполнились сложными и хаотичными эмоциями.

- Офицеры сюзеренов утратили свой престиж после приказа об устранении политической коррупции... Мы столкнулись с банкротством из-за налогового распоряжения...

Нам пришлось избавиться от своих слуг и расформировать армии на наших землях и в замках, чтобы сократить расходы. Нашим матерям и сёстрам пришлось продать свои драгоценности, чтобы финансово помочь семьям...

Выражения лиц гвардейцев стали ещё более неприглядными.

Налги холодно рассмеялся.

- Какая ирония, у деревенщин и выскочек появилась возможность получить сравнимый с нами статус посредством денег, но закон мешал нам поднять налоги на наших землях, чтобы пройти через кризис...

Потом вышло это проклятое постановление об именовании, чётко разделяющее наши титулы и обязанности...

И последним было постановление о переселении, изданное после введения Генерального указа...

Налги насмешливо покачал головой.

- Возможно, Шесть Великих Кланов и Тринадцать Выдающихся Семей смогли выстоять, потому что их семьи большие и богатые; благодаря этому они смогли выдержать санкции короля. Однако для тех из нас, кто имел скромный статус... - Налги посмотрел в пространство пустым взглядом. - Мы почувствовали себя так, будто за одну ночь изменился весь наш мир. Счастье и стабильность, к которым мы привыкли, превратились в бедствия и смятение. Вы можете себе это представить? В то время рождение в семье знати перестало быть благом.

«Счастье и стабильность, к которым они привыкли, превратились в бедствия и смятение...»

Фалес был ошеломлён.

Налги говорил медленно, но никто не перебивал его.

Он звучал устало, как звучат отчаявшиеся люди. С каждым произнесённым им словом Фалес становился более серьёзным.

«Убийства, иностранные враги, война, заговор...»

Однажды он думал, что за Кровавым Годом скрывались лишь эти вещи, но теперь, после полученной от Налги информации...

Фалес вспомнил Старого Ворона Хикса и его уроки.

Победа и поражение.

Друзья и враги.

«"Не стоит недооценивать сам концепт войны. Он не такой простой, как вы думаете. Это не игра в победу и поражение, интересы и издержки, выживание и смерть. Кровавый Год. Вне зависимости от побед и поражений, с какой точки зрения мы должны посмотреть и прокомментировать этот наполненный трагедиями и конфликтами год?"»

В этот момент молодой человек внезапно покачнулся.

Кровавый Год состоял не только из войны, конфликтов и недовольством бедствий двумя Императрицами.

Всё смешалось в одном котле под названием Созвездие, из которого никто не смог выбраться.

Короли, королевства, дворяне, бедствия и политика сплелись в один клубок. Они настолько запутались друг в друге, что их нельзя было разделить.

Фалес вспомнил короля Созвездия, которого опасался Лэмпард – Добродетельного Короля, Миндиса Третьего.

Странная догадка возникла у него в голове, но он быстро от неё избавился.

- Мне показалось это очень странным. Когда люди были разъединены, когда на королевство грозил обрушиться хаос, почему шестеро могущественных герцогов-защитников вместе с Тринадцатю Выдающимися Семьями, имеющими власть и влияние в королевстве, тихо приняли приказы короля?

Однако послушав Закриэля, мне кажется, я нашёл ответ. – Налги приподнял уголки губ и улыбнулся горькой и беспомощной улыбкой Фалесу. – Когда ты видишь как ужасающее бедствие, о котором говорится в легендах, передающихся из поколения в поколение, стоит за Его Высочеством, возможно, у тебя нет особого выбора.

Налги помрачнел, из-за чего Фалес ещё сильнее расстроился.

- Я не осмелюсь судить Его Величество. В конце концов, он – король Созвездия. Я должен подчиняться его приказам. Кроме того, он обладает властью, против которой никто не сможет выстоять...

Чем больше Налги говорил, тем более депрессивным становился.

Фалес неосознанно опустил голову.

- Вернувшись в свой ветхий дом, я увидел, как моя жена продаёт своё приданое, я увидел голодающего сына, я увидел своих младших сестёр, достигших возраста замужества, выглядящих худыми и измождёнными. Я увидел своего больного отца в постели, занимающего

деньги у торговцев, хотя он был сюзереном. Он до последнего цеплялся за достоинство члена дворянской семьи, хотя это уже было бессмысленно...

Слова Налги были наполнены болью. Из-за этого у многих гвардейцев на лицах появились необычные выражения.

Фалес промолчал.

Придя в себя, Налги посмотрел на принца. Его взгляд был древним.

- Сколько себя помню, мой отец всегда учил меня этому: семье Налги была дарована земля в эпоху Добродетельного Короля. Мы преданы семье Джейдстар, потому что знаем, что это она даровала нам наш статус. Отправляя детей в королевскую гвардию Созвездия, мы демонстрируем свою преданность короне и трону, но... - Как утопающий, увидевший соломинку, которая может спасти ему жизнь, Налги посмотрел на Фалеса пылким и тоскливым взглядом, однако свет в его глазах был мрачен, как надежда в глазах смертника. - Скажите, Ваше Высочество. Разве король не должен защищать достоинство и интересы своих вассалов? Разве он не должен заботиться о своих вассалах и подчинённых, и защищать их счастье? Почему, когда мы демонстрируем преданность королю и королевству, наши условия жизни лишь ухудшаются...

Налги подавился словами и ссутулился, выглядя сконфуженным и озадаченным.

- Это я недостаточно люблю своё королевство или это оно недостаточно любит меня?

Фалес был так сильно расстроен, что хотел что-то сказать, но нужные слова не приходили ему на ум.

В этот момент все гвардейцы притихли.

Налги фыркнул. Он выглядел расслабленным, словно отбросил все свои тревоги.

- Поэтому в дни, когда мы были наполнены отчаянием и чувствовали себя потерянными, когда кто-то пообещал нам надежду, сказал нам, что всё это происходит из-за временного помешательства короля и его неспособности увидеть проблемы королевства, и что нам всего лишь нужно подождать и ничего не делать...

Он не стал продолжать.

В стороне снова начал всхлипывать Канон. Брюли больше не издавал звуков. Тардин выглядел так, словно душа покинула его тело. Как люди, которые ничего не знали, Белдин и Наер пребывал в абсолютной прострации.

Барни Младший с ошеломлённым видом бормотал слова, которые только он мог понять, а Самел крепко стиснул зубы и сжал оружие.

- Ответьте, Ваше Высочество. На одной стороне находятся мои любимые жена и больной сын, оба наполненные надеждой, а также мой старый отец, настаивающий на передаче традиций, гордящийся славой нашей семьи... а на другой стороне мягкий и милосердный король, издающий жестокие и безжалостные указы, вместе с Преторианской Клятвой, в которой мы поклялись своими жизнями...

Лицо Налги исказилось, а глаза повлажнели.

- Кому я должен быть предан, а кого должен предать?

Фалес мягко закрыл глаза.

- Отец, - Барни Младший с болью упёрся лбом в руки. - Отец... Нет, ты... нет, всё это несправедливо...

Стон Барни Младшего разнеслись эхом по комнате.

Стук!

В стороне на колени упал Тардин. Он закрыл лицо руками, а его плечи задрожали.

Налги улыбнулся невротичной улыбкой и слегка приподнял руку с ключом.

- Если я бы выбрал преданность Его Величеству и Созвездию, значит, я бы предал свою семью и любимых... Ответьте, Ваше Высочество. Что мне сделать, чтобы меня не сочли предавшим королевство? Что мне сделать, чтобы меня считали верным?

Фалес с трудом выдохнул.

У него не было ответа для Налги.

Налги улыбнулся при виде его выражения лица.

- Всё в порядке, потому что я наконец-то всё понял. Посмотрите на нас... - Он обвёл гвардейцев взглядом; по его щекам снова начали течь слёзы. - Будь то Джейн, Луна, моя любимая жена и сын... И мой король, моя клятва... - Налги уставился в пространство пустым взглядом. - Сохранили бы мы верность или предали трон... у нас всё равно бы ничего не было.

В этот момент Фалес ощутил затхлый воздух тюрьмы. Повисла атмосфера, которая до этого ещё не появлялась в тюрьме.

В воздухе возникла сильная аура смерти.

В этот момент словно из ниоткуда раздался пустой и тусклый голос. Он был наполнен той же болью и колебанием.

- Хватит.

Голос эхом прозвучал в тусклой комнате.

Все непроизвольно вздрогнули.

Напротив них к стене слабо прислонился Рыцаря Приговора Закриэль. Его шаги были неровными; было видно, что он с трудом держится на ногах. Он стоял в тени хранилища с расфокусированным взглядом.

- Хватит, Налги, - с запинкой произнёс он. - Больше... ничего не говори.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1223341>